

Доктор Роджер Грин, Американское христианство,

Сессия 19, Социальное Евангелие в Америке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 19, Социальное Евангелие в Америке.

Короткое размышление сегодня от человека, с которым вы, возможно, знакомы, а возможно, и нет.

Вы читали о нем, но его зовут Ф. Д. Морис. Так вот, Ф. Д. Морис делал в Англии то, что люди вроде Раушенбуша делали в Америке немного позже в движении социального евангелия. И Ф. Д. Морис был в этот день, 1 апреля, это была дата его ухода к Господу в 1872 году.

Итак, сегодня день памяти Ф. Д. Мориса. Он воспитывался в унитарной семье, но находил это очень тревожным. И поэтому он стал членом Церкви Англии и фактически был рукоположен в Церкви Англии.

И затем, он был озабочен до конца своей жизни заботой о бедных. Вот что он сказал о смысле страданий и смерти Иисуса Христа. Он сказал, что я не думаю, что мы вообще расходимся во мнениях о Страстной неделе.

Это насильственное усилие осознания, как его называют, которое я считаю разочаровывающим и вредным. Простое средство от искушения сделать это — тихое, простое признание Христа, входящего в наши страдания и страдания всего, что мы знаем. Это реально.

Это не попытка накрутить себя на некое представление о том, что он может пережить в своих страданиях, а постижение того, что мы пережили, через что он должен был пройти в своих страданиях. Итак, одно слово, Ф. Д. Морис. Он умер несколько лет назад в этот день, 1 апреля.

Хорошо. Где мы должны быть в лекциях, мы о либеральной теологии в Америке и трех стратегиях; просто напоминаю, мы дали введение, а затем три стратегии спасения христианства. Итак, помните, о чем мы говорили на лекции?

Протестантское христианство чувствовало, что христианство в Америке в значительной степени растворяется и в значительной степени не то, чем оно должно быть, и не имеет той силы, которая у него была когда-то.

Итак, есть три стратегии, которые различные протестантские проповедники, учителя, лидеры и писатели разработали для спасения христианства. И первая из них — обожествление исторического процесса. Другими словами, Библию не следует воспринимать как доктринальную книгу.

Ее следует воспринимать как историческую книгу, и вы должны это понимать. Вот что действительно важно в Библии и в христианской жизни. Это номер один.

Номер два, подчеркивание этики. Жизнь, а не учение. Так что учение как бы отпадает, но как вы живете своей жизнью, особенно следуя примеру Иисуса? Это важно.

И затем уверенность религиозного чувства, а не доктрина, не догма, а религиозное чувство. Что такое религиозное чувство? И это то, чем на самом деле является христианство. Если бы мы могли просто заставить людей пережить некий опыт Бога, то мы получили бы суть христианства.

Это началось с Фридриха Шлейермахера, о котором мы уже упоминали. Так вот, именно Шлейермахер начал все это в Европе, а затем это перешло в Америку. Но он действительно важен во всем этом, религиозном чувстве.

Итак, кто является примером Шлейермахера, который полностью полагался на Бога и имел опыт полного Бога? Конечно, это был Иисус. Он стал великой моделью и великим примером этого. Итак, вот три стратегии.

Сработали ли они? Что ж, время покажет, но давайте посмотрим, что произойдет с протестантизмом, когда мы вступим в 20-й век. Есть ли какие-либо вопросы по этим трем стратегиям? Мы понимаем, почему они пытаются сделать то, что они пытаются сделать, и мы понимаем, почему они разработали эти теологические стратегии, чтобы спасти христианство. Хорошо, мы все с этим готовы? Отлично.

Итак, мы собираемся двигаться дальше. Теперь вы можете видеть на странице 15, что нарисованы две линии фронта, и эти линии фронта как бы определяют, какой будет форма христианства в 20 веке, а затем на чьей стороне в плане линий фронта. Прежде всего, я обсужу важность дарвинизма.

Дарвинизм опубликовал «Происхождение видов» в 1859 году. Так что Дарвин очень важен для такого рода историй, и он разработал теорию эволюции. Теперь он разработал теорию эволюции путем естественного отбора.

Итак, что произойдет с дарвинизмом, так это то, что его будут критиковать с двух сторон. Так что давайте просто на минуту отвлечемся от своей. Его будут

критиковать с более либеральной стороны христианства, которую мы изучали, и его будут критиковать с более евангелической стороны христианства, которую мы рассматривали или рассмотрим дальше, когда дойдем до 20-го века.

Итак, прежде всего, давайте просто на минуту наденем колпачки для размышлений. Дарвинизм подвергнется критике с более либеральной стороны, особенно деизм. Почему его будет критиковать деизм? Что было такого в деизме и в их теологии, что они критиковали «Происхождение видов» и теорию эволюции Дарвина снизу? Чему учит деизм, что критиковал это, что следовало бы за этим? Чему угодно? Здесь крутятся какие-то колеса.

Как, позвольте мне сказать по-другому, как деизм понимал сотворение мира? Как они понимали, как мы здесь появились? Или какую теологию они использовали? Да, Матфей? Правильно. Итак, деизм — это Бог, это Бог-часовщик, и он завел часы, он заставил их работать. Но это творение, однако, выше.

Это Бог создал это. Мы не эволюционировали путем какого-то естественного отбора, знаете, более сильный побеждает более слабого. Мы не так сюда попали.

Мы пришли сюда благодаря одному Богу, который создал мир силой своего слова. И вы бы назвали, если у вас нет этой этикетки, вы должны снять эту этикетку. У них была теология естественной теологии.

В деизме была заложена естественная теология. И эта естественная теология видела мир. Видели ли они его уродливым или прекрасным? Они видели мир прекрасным. Они видели мир задуманным Богом, создателем.

Итак, они не считали, что мир появился в результате какой-то эволюции снизу. Так что деизм действительно, и более либеральные протестанты действительно нашли бы дарвинизм, они действительно критиковали бы дарвинизм. Хорошо, теперь, в евангелизме, люди в евангелическом течении, люди, которые более правы, и люди, которые более консервативны, какова была бы их критика дарвинизма? Что бы они сказали о дарвинизме? Какую теологию они использовали бы, чтобы критиковать дарвинизм? Да, они использовали бы Библию и семидневное творение, поскольку именно так был сформирован мир.

Это не снизу, это сверху. Но в то время как деисты используют естественную теологию, чтобы действительно атаковать дарвинизм в некотором смысле, евангелисты или люди, которые более консервативны, использовали бы своего рода богословие откровения. Бог открыл в своем слове, в Библии, Бог открыл нам, как был создан мир.

И мы имеем это с самого начала в Книге Бытия. Итак, дарвинизм будет критиковаться с обеих сторон, когда дело дойдет до его теории эволюции. Теперь, вступление на такую линию фронта — очень важная задача, и его имя — Чарльз Ходж.

И Чарльз Ходж действительно с библейской точки зрения. Чарльз Ходж действительно бросил вызов дарвинизму книгой под названием «Что такое дарвинизм?» Что такое дарвинизм? Теперь имя Чарльза Ходжа важно, но также важно, где он преподавал и где он имел свое влияние. Он был преподавателем в Принстонской теологической семинарии. И вы можете увидеть даты Чарльза Ходжа.

Так что, по сути, он в Принстонской теологической семинарии, 19 век. Хорошо, почему это важно? Это важно, потому что Принстон, и я говорю это не только потому, что я получил степень в Принстоне, но Принстон был оплотом ортодоксальности в Америке с точки зрения семинарий. Принстон был великой семинарией, которая поддерживала ортодоксальность в Америке.

Итак, то, что называется Принстонской теологией, на самом деле является теологией, которая доминирует в 19 веке, теологией, которая доминирует в американской протестантской жизни. Итак, это Ходж, и он говорит из Принстона, и он бросает вызов дарвинизму и говорит: что такое дарвинизм? Хорошо, так в книге «Что такое дарвинизм?» Каков его основной ответ на вопрос? Его основной ответ заключается в том, что дарвинизм — это атеизм. Итак, Ходж сказал, что нельзя быть христианином и верить в дарвинизм.

Это было бы невозможно, потому что дарвинизм — это атеизм. Так что он действительно принял вызов. Мы говорим, что линии фронта прочерчены здесь.

Он действительно принял вызов дарвинизма и действительно имел довольно сильный ответ против Дарвина по этому вопросу. Теперь, были, я должен сказать, но были и другие теологи, которые пытались занять промежуточную позицию. Так что были теологи, которые верили в своего рода теистическую эволюцию и считали, что Бог действительно творил, но он решил творить посредством эволюции.

Итак, они заняли эту промежуточную позицию, но у них не было голоса, который был у Ходжа или Принстонской теологии. И вот это довольно важный ответ дарвинизму, который мы получаем от Ходжа и его книги «Что такое дарвинизм»? Только потому, что он был теологически ортодоксальным в этом случае, определял ли он ортодоксальность? Правильно. Он определил, как бы определил, теологически определил, что такое ортодоксальность, что такое христианская, протестантская ортодоксальность.

Эти люди были не только проповедниками или учителями в Принстоне; они были писателями. Поэтому их материалы доходили до широкой публики и других христиан и так далее. Вот почему они были движущей силой в 19 веке, как бы развивая протестантскую ортодоксию или удерживая линию протестантской ортодоксии.

Ладно. Итак, линии фронта нарисованы. Первой линией фронта был дарвинизм, и она нарисована.

Вторая линия битвы, конечно, это битва за Библию. И у нас это под номером два в вашем плане. Битва за Библию.

Хорошо. Битва за Библию началась во время Реформации. Так что битва за Библию началась с боевого клича Реформации, *sola scriptura*.

И *sola scriptura* — это боевой клич против римско-католического понимания развития доктрины из традиции и Библии. Так, в средневековом римско-католическом мире доктрина развивалась из традиции, а также из библейского текста, но вам не обязательно иметь библейский текст, чтобы определить доктрину. Так, пришли реформаторы, такие люди, как Лютер и Кальвин, и они пришли с этим боевым кличем *sola scriptura*, только Писания.

И под писаниями в одиночку они подразумевали прежде всего писания в одиночку для развития развития теологии, *sola scriptura*. Хорошо. Итак, то, что происходит сейчас, это линия фронта, битва за Библию, происходит то, что Библия сейчас подвергается нападкам в 19 веке.

Есть много людей, отрицающих действительность или авторитет Библии. Она уже подвергалась нападкам в 18 веке со стороны таких людей, как деисты, а затем в 19 веке со стороны унитарийцев и т. д. Итак, она подвергается нападкам.

Итак, есть люди, которые защищают Библию, и они защищают Библию, говоря, что Библия без ошибок. Итак, нет никаких ошибок от Бытия до Откровения. Хорошо.

Теперь, для некоторых защитников, они имели в виду, что не было никаких ошибок, точка. Для других защитников, они имели в виду, что, возможно, была неудача здесь или там с точки зрения текста, но не было никаких ошибок с точки зрения доктрины от Бытия до Откровения. Так что, будут люди, которые будут защищать Писания от библейской критики, которая возникла и стала как бы такой мощной.

Хорошо. Позвольте мне упомянуть двух из этих защитников. Во-первых, мы упомянем Арчибальда Александра Ходжа.

О, кстати, это Шлейермахер, эта фотография, как мы уже упоминали на днях. Но мы упомянули Арчибальда Александра Ходжа. О, похоже, он может быть родственником Чарльза Ходжа.

И вот он был сыном. А потом у нас есть Бенджамин Уорфилд. Хорошо.

Итак, если посмотреть на даты Ходжа и Уорфилда, они немного пересекаются, совсем немного в течение некоторого периода времени. Затем Ходж умер в 86, а затем Уорфилд жил до 1921 года. Хорошо.

Где, по-вашему, преподают эти двое? В Принстонской теологической семинарии, конечно. Так что Принстон по-прежнему является чемпионом ортодоксии при Арчибальде Александре Ходже, а затем при Бенджамине Уорфилде, Б. Б. Уорфилде. Так что они разрабатывают Принстонскую теологию, которая является теологией настоящей ортодоксии.

И то, что они делают, это защищают доктрину непогрешимости Библии. Библия непогрешима в том, чему она учит. Она учит без ошибок.

И мы собираемся защищать Библию от всех нападков библейской критики. Мы думаем, что это того стоит; это наш день *sola scriptura*, в каком-то смысле. Хорошо.

Что происходит со всем этим, так это то, что появляется человек по имени Чарльз А. Бриггс. И он очень важен для этой истории, Чарльз Бриггс. Хорошо.

Чарльз Бриггс был пресвитерианином, преподававшим в пресвитерианской семинарии в Нью-Йорке. Так что это, вероятно, семинария. Конечно, мы не упоминали об этом, я не думаю. Но кто-нибудь хочет предположить, как называлась эта пресвитерианская семинария в Нью-Йорке? Кто-нибудь? Нет? Не совсем.

Union. Она называлась Union Theological Seminary в Нью-Йорке. Он был там преподавателем в Union.

Теперь я скажу в защиту Бриггса, может быть, ему не нужно, ему определенно не нужно, чтобы я его защищал, но я скажу в его защиту, когда он преподавал библейские исследования в Юнионе, он действительно думал, что в Библии были некоторые ошибки. Но он думал, что эти ошибки были незначительными. Он думал, что эти ошибки были, сегодня, типологическими ошибками.

Итак, он не считал, что эти ошибки действительно повлияли на доктрину Библии. Так что я должен сказать это в защиту Бриггса. Однако были люди, которые очень нервничали из-за того, чему он учил, потому что он, казалось, подрывал библейский текст.

И поэтому он, похоже, не считал библейский текст непогрешимым. И поэтому Чарльз Бриггс был привлечен к суду, и это называется делом Бриггса. Его привлекли к суду в пресвитерианской церкви за то, что он учил чему-то, чего не было, учил вещам, которые не были в Библии, не были ошибкой в каком-то смысле.

Итак, его привели на суд, и он был признан виновным в этом. И они боялись, что он слишком много открыл дверь, говоря об ошибках в Библии. Итак, то, что происходит в результате этого, — это раскол.

Бриггс покинул Union Theological Seminary, покинул свою собственную конфессию и покинул пресвитерианскую церковь, но семинария решила также покинуть пресвитерианскую церковь. Так что семинария, со времени дела Бриггса и суда над Бриггсом, стала независимой семинарией, которой она является и по сей день. Она не поддерживается пресвитерианской церковью.

Итак, но теперь это важная семинария, которую нужно запомнить в плане того, о чем мы будем говорить в 20 веке. Так что теперь у нас в голове есть Объединенная теологическая семинария, мы хотим помнить об этом, о том, что произойдет с этого момента. Итак, хорошо.

Итак, суд Бриггса или дело Бриггса открывает множество других процессов. Итак, есть много других процессов и дел, которые происходят в семинариях и церквях. И поэтому у вас есть большие, большие расколы, происходящие по поводу доктрины непогрешимости Библии, не только с пасторами и учителями, но и с семинариями.

Итак, что здесь происходит? Я помню, как спросила Ханна. Мы говорили об этом на днях, и я, боже, хотел бы знать ответ на этот вопрос, но я не знаю; я собираюсь немного подумать об этом сам. И некоторые из вас должны помочь мне это обдумать. Но происходит то, что в целом северные семинарии стали либеральными, а южные семинарии остаются консервативными в вопросе библейской непогрешимости.

Итак, в общем, вы видели своего рода либеральную ползучку в семинариях Севера. И это то, чего некоторые люди боялись, обучая Бриггса. Они боялись, что он так сильно открывает дверь; насколько дальше он зайдет, насколько дальше будет открыта дверь, прежде чем Библия вообще не будет авторитетной? И это то, что беспокоило людей.

Между тем, южные семинарии и южные церкви остаются более консервативными в этом вопросе. Теперь вопрос в том, почему это сломалось, почему это сломало Север и Юг? Что было культурно, что это сломало Север и Юг? И я подозреваю, что на Севере у вас было гораздо более гетерогенное общество. У вас было гораздо больше людей из других традиций и так далее, которые думали об этом.

Я не знаю. Если вы перейдете к Барту Эрману, кто-нибудь из вас говорит о Барте Эрмане на занятиях или на курсе «Введение в библейские исследования»? Правильно. Кто-нибудь из вас, Барт Эрман? Если вы перейдете к Барту Эрману, вы можете понять, почему люди были так обеспокоены, потому что Барт Эрман, выпускник колледжа Уитон, но если вы прочтете его книгу, например, «Искаженное цитирование Иисуса», вы увидите, что, ну, я просто скажу так.

Он не верит, что Библия неотъемлема от того, чему она учит. Так что я просто оставляю это как есть. Хорошо.

Итак, вот мы и здесь. Были проведены две линии фронта, и люди собирались занять чью-то сторону. И это касается дарвинизма или того, как был создан мир, того, как мы понимаем Бога и его творение, и это касается Библии.

Какова сама природа Библии? Это две линии фронта. Хорошо. Есть ли вопросы по этому поводу? Есть ли у вас какие-либо вопросы по этому поводу, прежде чем мы продолжим? У вас все в порядке? Хорошо.

Теперь мы перейдем к тому, с чем вы очень хорошо знакомы, лекции номер 15, потому что вы уже дважды прочитали книгу, возможно, может быть, трижды, потому что если вы читаете по главе в неделю, вы прошли через эту книгу. Вы знаете, что эта книга холодная. Так что вы не будете возражать, если я задам вам несколько вопросов о Раушенбуше.

Итак, Вальтер Раушенбуш, ну, мне это пока не нужно, но вот фотография Вальтера Раушенбуша. Итак, мы собираемся сделать три вещи здесь с Вальтером Раушенбушем. Мы собираемся сделать, прежде всего, мы собираемся сделать, я хочу дать вам некоторые основные моменты его жизни.

Я сделаю это. Я хочу поговорить, во-вторых, о теологии социального евангелия. И, в-третьих, я хочу поговорить о вкладе социального евангелия в американское христианство.

Теперь, давая основные моменты его жизни, это никоим образом, ни в какой форме не означает, что вам не нужно читать книгу. И чтобы знать, что вы прочитали книгу действительно, действительно, действительно внимательно,

действительно хорошо, на выпускном экзамене, я получил тысячу вопросов из книги на выпускном, а также эссе на выпускном из книги. Так что я буду знать, читали ли вы эту книгу.

Но я подумал, что было бы забавно просто выделить некоторые моменты из жизни Раушенбуша, потому что трудно понять служение, в которое он вступил, не понимая, чем он был в плане своей жизни и служения. Итак, начнем с его жизни. Начнем с некоторых моментов, которые здесь как бы выделены.

Итак, хорошо, начнем с Рочестера, Нью-Йорк. Рочестер, Нью-Йорк, место рождения Раушенбуша, место большей части его теологического обучения, место его дальнейшей жизни и его смерти, Рочестер, Нью-Йорк. Итак, один человек, один автор назвал Рочестер, Нью-Йорк, сердцем сожженного района.

И помните, что такое был сожженный район. Он был из Верхнего штата, Нью-Йорк. Миллериты вышли оттуда.

Мормоны вышли оттуда. Возрождение финнеистов вышло оттуда. Теперь у вас есть люди социального евангелия, которые начинают выходить оттуда, поскольку он родился в Рочестере, штат Нью-Йорк.

Так что это очень, очень важно. Теперь один автор назвал Рочестер, Нью-Йорк, первым американским городом, переживающим бум. Так вот, Рочестер, Нью-Йорк, когда родился Раушенбуш, Рочестер, Нью-Йорк, был очень, очень важным местом.

Это был действительно город-бум. И это из-за всей торговли, всей промышленности, которая пришла в Рочестер, ушла в Рочестер и вернулась из Рочестера в Нью-Йорк и так далее. Так что, когда мы говорим, что он родился в Рочестере, не говорите, ну, это в глуши.

Так что, парень, он, должно быть, нет, это было в процветающем городе, особенно в его последние годы. Так что, это действительно, действительно важно, место его рождения. Хорошо.

Там была семинария, которая называлась Рочестерская теологическая семинария. Вот где он обучался, в Рочестерской теологической семинарии. Так что это становится очень, очень важным.

Итак, это была баптистская семинария, и он обучался; его отец был учителем, кстати, в баптистской семинарии. Вот где он обучался и получал образование. Теперь сама семинария, короче говоря, прежде всего сама семья, а потом уже сама семинария.

Сама семья была немецкоговорящей. Она имела немецкое происхождение. Вы читали о некоторых моментах этого происхождения в книге.

Вы, вероятно, могли бы рассказать мне все об этом происхождении прямо сейчас. Но это из немецкоговорящей семьи. Семинария также была немецкоговорящей семинарией.

Это была двуязычная семинария. Курсы преподавались на немецком и английском, потому что они были двуязычными. Так что семья, церковь, семинария, все двуязычно.

Хорошо. Теперь, когда вы прочитаете книгу, вы увидите, что Раушенбуш совершил много поездок обратно в Германию. Так что, это как будто он был гражданином Америки и Германии какое-то время, не только по семейным, но и по образовательным причинам.

Итак, это говорит вам, что вот человек, который обучен и английскому, и немецкому, но вот человек, который будет понимать не только американскую сцену, но он будет понимать немецкую теологию. И он будет понимать, как применить немецкую теологию, людей вроде Шлейермахера, к американскому виду теологической пастырской сцены. Итак, вот человек, который чувствует себя очень комфортно в двух мирах.

Это очень важно с точки зрения влияния, которое он окажет на американскую жизнь и культуру, а также на американскую церковь. Так что вам нужно это отметить. Он писал на английском и немецком, говорил на английском и немецком и так далее.

Хорошо. Еще одна вещь о Раушенбуше, 1886 год — важная дата в его жизни. И почему эта дата такая важная, 1886 год? Почему 1886 год так важен? Можете ли вы сказать мне, с первого раза, когда вы прочитали книгу, со второго раза, когда вы прочитали книгу, или с третьего раза, когда вы прочитали книгу, 1886 год, почему он так важен в его жизни? Кто-нибудь хочет угадать? Благослови ваши сердца.

Да. Он начал свое служение в 1886 году. В 1886 году он переехал в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке была немецкоязычная баптистская церковь, которой нужен был пастор. Он переехал в Нью-Йорк, чтобы служить в этой церкви. Я видел эту церковь.

Я никогда не был внутри этой церкви. Но я видел фасад этой церкви. И сегодня она по-прежнему называется церковью Раушенбуша.

Итак, он отправляется в 1886 году служить в эту церковь. И он там 11 лет. Итак, он там с 1886 по 1897 год.

Хорошо. Теперь, местоположение церкви действительно важно. Так что вам нужно это заметить.

Ну, скажите мне, где находилась церковь? Где находилась церковь в Нью-Йорке? Это был не просто, вы знаете, кто-то здесь? Хорошо. Она находилась в восточной части Нью-Йорка. Так что, извините, находилась в западной части Нью-Йорка в месте под названием, теперь это даст вам некоторое представление о районе.

Но по иронии судьбы, это название используется до сих пор, хотя район был местом, которое называли, кто-нибудь? Местом под названием Адская кухня. Адская кухня. Вот куда он переехал.

Hell's Kitchen. Он и сегодня называется Hell's Kitchen. Так что это. Это что-то говорит вам о районе Hell's Kitchen? Я собираюсь служить в Hell's Kitchen.

Вот куда он идет. И он там уже 11 лет и несет служение в этой баптистской церкви в Адской Кухне. Ладно.

Итак, что он находит среди своих прихожан в Адской Кухне? Он находит, среди своих прихожан, он находит очень трудолюбивых людей. Естественно, они работают на фабриках с отцами, матерями, детьми и трудолюбивыми людьми, но люди едва способны выживать. Люди живут в нищете и иногда в крайней нищете.

И вот, он, это то, чего он никогда не знал, потому что он был воспитан в очень похожем на средний класс, прекрасном доме, прекрасной церкви, прекрасной семинарии. Это то, чего он никогда не испытывал в своей собственной жизни. И он очень, это производит на него очень глубокое и очень неизгладимое впечатление.

Крайняя нищета, нищета людей, тяжкий труд, через который люди должны были проходить все время, и так далее. Так что теперь, так что он собирается, он собирается как бы, он собирается как бы трансформироваться во что-то, что будет очень важным. Но прежде чем он это сделает, мы должны упомянуть в течение этих 11 лет, в течение этих 11 лет, и также в течение всей его оставшейся жизни, на самом деле, но в течение этих 11 лет, он считает себя евангелистом.

И это будет верно до конца его жизни. Он не будет стесняться термина «евангелический». Хорошо.

И вы заметите, что Эванс называет его евангелистом. Эванс называет его евангелистом. Так что, что бы ни случилось в его служении там, в Адской Кухне, что бы ни случилось, это, в некотором смысле, не умалит его евангельских корней и его евангельских убеждений и так далее.

Итак, один пример этого, который мы уже упоминали, это то, что он был другом Дуайта Л. Муди. Так что, вам нужно отметить эту дружбу. Он друг Дуайта Л. Муди, великого евангельского проповедника времен Раушенбуша.

Он едет в Нортфилд. А помните, что происходило в Нортфилде? Он иногда ездит в Нортфилд для чего? Зачем ему ехать в Нортфилд? Кроме этого, это был дом Муди. Но то, что происходило в Нортфилде под руководством Муди, было некоторыми собраниями возрождения, но в Нортфилде происходит что-то более важное.

Что еще происходит в Нортфилде? Муди проводит летние библейские конференции в Нортфилде. Они рассматривают писания, особенно пророков, и видят, как это соотносится с миром, в котором мы живем. Итак, летние конференции были евангельскими библейскими конференциями, и иногда Раушенбуш навещал Муди и ходил на эти летние библейские конференции.

Так что это становится действительно, действительно важным для того, что произойдет в его жизни. Теперь, что мы также хотим отметить, это то, что я должен дать вам передышку. Это его пятница, в конце концов.

Но мы также хотели бы отметить, что что бы ни случилось в его жизни в будущем, он останется баптистом. Так что, с точки зрения конфессиональной принадлежности, он останется баптистом. Хорошо.

Итак, это потому, что для этого есть теологическая причина. Итак, давайте разберемся с этим, а затем я дам вам передышку. Это потому, что Раушенбуш был убежден, что баптисты и методисты, так что он не был методистом, но любил методистов, но он был убежден, что баптисты и методисты были группами, которые лучше всего придерживались примитивного христианства или лучше всего выражали примитивное христианство.

И что мы подразумеваем под примитивным христианством? Просто напомним нам, что мы подразумеваем под этим. Христианство, первый век, второй век, ранняя церковь, Новый Завет, раннее церковное христианство. Он считал, что баптисты и методисты лучше всего выражали примитивное христианство и то, что это было. И я должен здесь сказать, он был критичен.

Он критиковал иерархические церкви. Он критиковал римский католицизм и восточное православие, потому что считал, что иерархические церкви не являются выражением, лучшим выражением примитивного христианства. Он также считал, что иерархические, бюрократические церкви иногда мешают развитию церкви в демократическом обществе.

Итак, он живет в демократическом обществе, демократическом мире. Люди правили, и он любил методизм и баптистские церкви, потому что это было правдой там. Это лучшее выражение примитивного христианства, в то время как иерархические церкви не вписывались в демократическое общество, по его мнению.

Итак, что бы ни собирались сделать в церкви в Америке, это собирались сделать баптисты и методисты. Так что, ладно, так что Раушенбуш. Так что, там, так что мы, ладно, так что мы заставили его начать здесь.

Мы продолжим с ним через пару минут, через пару минут, нет, через 10 секунд. У вас есть 10 секунд. Вальтер Раушенбуш, еще несколько вещей, которые вы уже знаете, но я просто помогаю вам, я помогаю подчеркнуть их, но вы уже знаете их из книги.

Ладно. Ладно. Гнилой Раушенбуш.

Он формирует группу, и очень важно обратить внимание на группу. И группа, вы можете увидеть это, название группы снова в своей жизни, и она называется Братство Царства. Это название группы, Братство Царства.

Хорошо. Теперь Братство Царства, как Раушенбуш, сформировало других баптистских проповедников, пасторов в округе, плюс других сочувствующих христиан в округе. И они будут обеспокоены, и их внимание будет сосредоточено на социальных проблемах, потому что мы имеем дело с людьми здесь, которые находятся в нищете и так далее.

Они будут социально обеспокоены жизнью этих людей, людей, которым они служат. Хорошо. Теперь нам нужно принять во внимание, это очень важно, поэтому вам нужно это заметить.

Это не значит, что Раушенбуш и эти люди прекращают духовное служение людям. Это не значит, что. Так что они были обеспокоены, и вот цитата: он и другой пастор все еще верили в духовную жизнь, грех, тление и возможность спасения, святости и вечной жизни.

Итак, он все еще верил и проповедовал, и они тоже. Люди, которые принадлежат к Братству Царства, все еще верили и проповедовали это

евангельское послание. Но они чувствовали, что это не конец евангельского послания, потому что в Евангелии также было что-то сказано о социальных проблемах для людей, заботе о бедных и справедливости для бедных. Поэтому Братство Царства было сформировано, чтобы продемонстрировать эту заботу и беспокойство.

Итак, вот два примера того, ради чего они трудились в своем районе. И первый не будет сюрпризом, а второй может стать сюрпризом. Но две вещи, ради которых они трудились, были лучшее жилье, и я упомянул Музей многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда, который вы все когда-нибудь посетите, когда будете в Нью-Йорке.

Лучшее жилье, потому что жилье, в котором жили эти люди, было плачевным. И второе, ради чего они работали, было, для нас, мы бы не думали об этом, я не думаю, но лучшие игровые площадки для детей. Почему? Потому что где была игровая площадка для детей? Она была на тех очень оживленных улицах Нью-Йорка.

Это была их игровая площадка. Это было единственное место, где они могли играть. Так что вы бы не подумали, что христиане сидят и говорят: «Эй, нам нужно построить игровые площадки для этих детей, чтобы они не подвергались опасности, когда играют там».

Но для них это было очень важно. И заметьте, кстати, название, Братство Царства, лежащее в основе царства в названии, очень важно, потому что теология Раушенбуша была теологией Царства. Так что Братство Царства, само название, здесь имеет решающее значение.

Итак, он трудился вместе с этими другими людьми в течение 11 лет с этим Братством Королевства. Теперь, спустя 11 лет, он возвращается домой в Рочестер в 1897 году. Хорошо, вы прочитали биографию.

В чем главная причина, почему он, я имею в виду, очевидно, он собирается иметь служение там, в Рочестере, Нью-Йорк, и он собирается вернуться к работе в семинарии и так далее? Но в чем главная причина, почему он решает вернуться домой? У него теперь есть жена и семья и так далее. Он служил там 11 лет.

Он думал, что, вероятно, останется там до конца своей жизни. Какова главная причина, по которой он решил, что ему нужно вернуться домой? Кто-то, кто читал биографию, скажите мне это. Вы узнаете это, прочитав биографию.

Кто-нибудь? Мне назвать имя? Нет, я этого делать не буду. Кто-нибудь? Нет. Главной причиной была физическая причина.

Раушенбуш глух. И Раушенбуш, это была трагедия в его жизни. Он глух, и он чувствовал, что не может продолжать пастырское служение с его нарушением слуха.

И вот он решил, что он поддастся призыву из семинарии, из баптистской семинарии на родине, и вернется и будет преподавать там в баптистской семинарии. Однако эта трагедия, в каком-то смысле, в его жизни оказалась полезной для Бога, потому что он стал гораздо более влиятельным, чем если бы остался в Нью-Йорке. Потому что, когда он вернулся домой и когда он был профессором семинарии и даже выезжал на публичные выступления, и вы читаете в книге, но иногда на публичных выступлениях с ним был не переводчик, а кто-то, кто мог помочь людям понять, что он говорит, и ответить, если у них возникали вопросы, она могла сказать ему: вот вопросы.

Итак, ему помогали. Но что происходит, так это то, что в течение лет, пока он не умер, Раушенбуш сделал огромное количество написанного, проповедующего и обучающего. Он чрезвычайно влиятелен на американское христианство, каким он мог бы и не быть, если бы не его недостаток.

Итак, один автор назвал его главным формовщиком американской христианской мысли в своем поколении. Итак, Раушенбуш для начала 20-го века, он для начала 20-го века то же, чем, возможно, был Коттон Мэзер ранее, или Эдвардс был в 18-м веке, или Финни был в 19-м веке. Теперь у нас есть Раушенбуш в 20-м веке как настоящий формовщик христианской мысли, в этом нет никаких сомнений.

Итак, он возвращается туда и проводит остаток своей жизни в этом служении и умирает в Рочестере, штат Нью-Йорк, в 1918 году, очень важная дата, кстати, потому что Первая мировая война только началась, только началась, когда он умер. Так что теперь другое, что он делает, когда возвращается домой, он делает Рочестер чем-то вроде того, как Кальвин сделал Женеву, своего рода городом-примером того, как христианство может влиять на государственную политику. И его очень ценили в Рочестере.

Он никогда не занимал политической должности в Рочестере, но его очень ценили за то, что он имел теологический голос в общественной политике в городе Рочестер. Так что Рочестер стал действительно, действительно важным местом с Раушенбушем как своего рода моделью того, как христианство может влиять на более широкую культуру и как христианство может приносить социальные и экономические изменения и так далее. Это очень влиятельно, и я всегда думаю о Женеве Кальвина как о чем-то похожем.

Хорошо, для начала, просто несколько вещей о его жизни. Так что вы получите много знаний о его жизни, или вы будете знать много о его жизни. Я слышал лекцию Эвана о его биографии, так что для меня было честью послушать лекцию автора.

Но есть ли какие-либо вопросы о его жизни на данный момент? Мы, конечно, получим вопросы на этих пятничных сессиях из учебника, но что мы уже сказали о жизни Раушенбуша? Да, у него была очень хорошая семейная жизнь. Он был женат, имел троих или четверых детей, очень хорошая семейная жизнь. Мы увидим, когда дойдем до вклада социального евангелия в христианство в Америке; мы увидим, что он смотрел на семью, поскольку у него было очень высокое мнение о семье.

Он рассматривал семью как своего рода основу американской демократии, и у него тоже была такая семейная жизнь. Так что, очень здоровая семейная жизнь с женой, детьми и так далее, да. И мы на самом деле поговорим об этом немного больше, когда будем говорить о вкладе социального евангелия.

Что-нибудь еще о Раушенбуше? Можете ли вы вспомнить что-нибудь еще о нем? Довольно замечательный парень, Вальтер Раушенбуш был, без сомнения. Продолжайте, Аарон, а потом я вернусь. Да, это хороший вопрос.

Я бы сказал, что наибольшее влияние его отца было через его сына, потому что он был учителем Уолтера, его профессором, его наставником, его проводником и так далее. Поэтому я бы сказал, что хотя сам он, возможно, и не имел, я имею в виду, он прожил всю свою жизнь в Рочестере и преподавал в Баптистской семинарии, но хотя сам он не имел такого всемирного влияния, как его сын, он оказал влияние на Уолтера. Так что, переходя во второе поколение, это действительно важно.

Я думаю, что самый важный вклад, который он сделал, был, вероятно, через Уолтера. Да. Именно после этого он испытывает отпор, и причина отпора в том, что многие люди, которые были социальными евангелистами второго поколения, не поддерживали баланс, который поддерживал Раушенбуш между евангельским христианством и движением социального евангелия.

Они отбросили евангельские штучки и сосредоточились на социальных евангельских штучках. И поэтому социальные евангельские штучки во втором поколении стали довольно критичными. Он начал чувствовать что-то из этого в своей жизни, но не в той степени, в какой это будет позже.

Да. Еще кое-что о Уолтере Раушенбуше. И, кстати, он также ездил в Англию, чтобы встретиться с Уильямом Бутом, основателем Армии спасения, потому что

у них было много общего в теологическом плане, но также и в плане социального служения.

Итак, что-нибудь еще о Раушенбуше? Хорошо. Давайте хотя бы начнем, теология, о нет, мы собираемся заняться его трудами здесь, прежде чем мы займемся теологией. Итак, мы сначала займемся трудами Вальтера Раушенбуша, под буквой А, под его жизнью здесь.

Ладно. Да. Поехали.

Не знаю, зачем я это сделал, но вот так. Ладно. Покойся с миром.

Я также записал Братство Королевства. Так что если вы хотите это увидеть, это там. Хорошо.

И обратите внимание на мой маленький мультфильм справа. Посмотрите, кто-то там трудится. Вы видели, я действительно нашел это где-то и поместил туда.

Это довольно примечательно для меня. Для меня это шаг вперед, и это большой шаг, что я смог найти такой мультфильм, кто-то трудится и все такое рядом с Уолтером. Итак, все из Google.

Ну, ладно. А что насчет самого Вальтера Раушенбуша? А потом мы займемся теологией. Мы тут его трудами занимаемся.

Ладно. Во-первых, он много писал, а потом его, конечно, перевели. Так вот, первая действительно, действительно, действительно важная работа — «Христианство и социальный кризис», написанная им в 1907 году.

Христианство и социальный кризис. Это была важная книга. И в этой книге он дал историю социального евангелия, потому что к 1907 году он стал известен как отец социального евангелия.

Итак, термин социальное евангелие начал использоваться людьми. Помните, мы упоминали имя Вашингтона Глэддена? Вашингтон Глэдден был пастором и он начал использовать термин социальные решения.

Так что это не прижилось, но термин «социальное евангелие» прижился. Он написал эту книгу в 1907 году о христианстве и социальном кризисе. И эта книга дает историю социального евангелия.

Итак, ладно. Я просто быстро упомяну пять вещей об этой книге, потому что вы не прочтете эту книгу до лета. А потом летом вы прочтете книгу.

Итак, тогда вы узнаете, но вы не прочтете это до этого лета. Итак, я собираюсь упомянуть пять вещей об этом, которые помогут вам понять Вальтера Раушенбуша и помогут вам понять, как мы переходим к теологии социального евангелия. История социального евангелия.

Номер один в истории для него — это ветхозаветные пророки. Помните ветхозаветных пророков. И помните, что волновало пророков Ветхого Завета.

Они заботились о бедных. Они заботились о вдовах. Они заботились о сиротах.

Они беспокоились о маргиналах. Это было для ветхозаветных пророков, которые показали нам, каким будет справедливый мир и каким он должен быть. Так что ветхозаветные пророки — это то, с чего начинается история.

И там много о пророках. Хорошо. Номер два, вторая вещь в книге, он затем переходит к социальным учениям Иисуса.

Итак, он показывает заботу Иисуса о бедных, заботу Иисуса о больных, заботу Иисуса о вдовах и сиротах. Итак, он много говорит об Иисусе, конечно, и о социальных именах Иисуса. Так что это номер два в книге.

Хорошо. Номер три в книге - со времен Иисуса, с первого века, со времен Иисуса, со времен жизни и служения Иисуса, наблюдается значительное снижение подобных беспокойств со стороны церкви. Конечно, были периоды в истории, когда это не так.

Но в основном, когда он смотрит на историю церкви, он говорит, что социальные учения церкви пришли в большой упадок, и церковь не поддерживала свою заботу о бедных, свою заботу о вдовах, свою заботу о сиротах, свою заботу о больных. Это не поддерживается. И поэтому это номер три в книге, упадок социальных имен в церкви.

Ладно. Номер четыре в книге — это текущий кризис. Что такое текущий кризис, с которым мы живем? И, конечно, он был в Адской Кухне 11 лет.

Итак, нынешний кризис, в котором мы живем, заключается в том, что церковь закрыла глаза на нужды бедных. Церковь не беспокоится, не заботится. Прямо сейчас, в мире, в котором мы живем, в 1907 году, я пишу из Рочестера; я говорю вам, после 11 лет в Адской Кухне, церковь как тело не беспокоится о бедных.

И он подробно останавливается на этом . Итак, ладно. А затем номер пять в книге.

Номер пять в книге — это цитата, название главы, но что делать, что делать. Что мы собираемся делать по этому поводу? И это был вызов христианства и социального кризиса. Это был вызов книги.

Теперь, помните, что когда он пишет эту книгу, он также преподает это в Рочестере, но он также находится во многих местах в мире, в основном в английском и немецком мире, но во многих местах в мире он также преподает это. Так что этот христианский и социальный кризис становится очень известным. Хорошо.

Очень важно. Вы можете снова увидеть эту книгу в своей жизни, Христианство и социальный кризис. Есть вопросы по книге? Вы видите пять основных разделов книги, и вы поймете, почему он так озабочен изложением социального, где социальное евангелие было.

Хорошо. На этом позвольте мне упомянуть о втором, теологии социального евангелия. Хорошо.

Теология социального евангелия. Хорошо. И просто сказать, что с теологией социального евангелия он собирается использовать определенную тему, которая, по его мнению, является центральной для социального евангелия.

Итак, он собирается развить критическую тему. Нам нужно развить эту тему, если мы собираемся понять социальное евангелие. Он написал его в 1917 году.

Итак, ранее я сказал, что он умер в 1918 году. Думаю, ранее я ошибочно сказал, что он умер в начале Первой мировой войны. Нет, он пережил, почти пережил Первую мировую войну, потому что Первая мировая война началась в 1914 году. Так что это была моя ошибка.

Он пережил первые три года Первой мировой войны, и он видел опустошения Первой мировой войны. Потом, конечно, он умер в 1918 году, и это был конец Первой мировой войны. Итак, ладно. Теология социального евангелия. Мы начнем это в понедельник утром.

Желаем вам отличных выходных, и увидимся в понедельник утром.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 19, Социальное Евангелие в Америке.